

л. 106 об. на кресте распенься || и копием прободеса, безъсмертие источив и обновив нас крестом и страстию си.

Рцы ми, еретиче, рцы ми, жидовский выблядок, что ти усиленно от Христова трисоставнаго креста? Или не слышал еси Павла, глаголюща: «Долгота и широта, высота и глубина небесем равна»? Разумей глаголемое.

Послушай и убидися от гнева, яко от сна, упилъся еси паче пиянства, вина неразтвореннаго кроввми мученическими. Воньми глаголемое, старой друг: ¹ долгота — древо долгое от коньца до коньца; широта — древо прёкое от коньца же до конца; глубина же и высота — древо подножное: вышний рог и нижний.²

Как зделалось накось древо-то подножное, веси ли? А где тебе ведать о том! Отцы твои, Анна и Каиафа, довольно ведают то, вопросы их, и возвестят тебе. Ваши старейшины || такие же гордоусы были, как и вы. л. 107 Так же от всеошньных тех пиров толсты были брюха те у них, как и у вас, никониян. Не любили Христа тово гораздо, света моего, обличал их часто и глаголаал: «Горе вам, насыщени, яко възалчете! Горе вам, смеющимся, яко восплачете и възрыдаете! Горе вам, вожди слепии, яко взясте ключ разумения, сами не видосте и хотящим внити възбраняете!». А им молвить нечево. И против правды безъответны, удумали на кресте пригвоздить учителя. Так и сяк, взяли и привели к Пилату игемону. Иосиф Евреин о сем пишет пространно, хорошо и евангелистов пространнее. Прежде Пилата тово по дворам своим волочили Анна и Каиафа, надежду нашего, света Христа, рекше: «Повинись || нам, великим святителем, мы отпустим тебя! И въпредь не обличай нас, не мешай нам блудить!». Да много ночью тою возни^и той было у них. Такие же были, как и Никон нынешней с товарищи, блудодей!

Простите, су, раби Христови, меня в слове том, горко, право, от них! Осквернили христианския души и телеса. Ну, простите же.

Да што, люди добрыя? Оне воровать не соромятся, а нам, петь, воров обличать какой сором? Все они таковы, как я молвил выше сего. Как поймают раба тово Христова, так так же возятся над ним, якоже и над Христом: от Анны к Каиафе, от Каиафы в претор. Да окуют миленькова, как быть злодея! Меня ветъ и самово так волочили, я ветъ помню. Как бы л. 108 не Христово предъстательство || и пречистыя богородицы помощь, не надолго бы человека тово стало от их умыслов.

Никон ³ меня с начала тово бед сих в Ондронъеве монастыре кинул в темную темницу. И три дни окована дерьжал. Не вем, когда день, когда ночь. Възалкал я, бедной, в третьей той день, хватить кúса хлеба захотел. А се много кричал, обличая ево, собаку, изнемог. Молодые были времена, поестъ тово захотелося. Ныне бы за божиею помощью хотя и три недели, ино бы даром. Пришел ко мне тогда в потемках тех, не знаю, человек, не знаю, ангел, принес хлеба и штей, накормил меня, да и опять ево не стало. А двери те полатные не отворялись. Бог ево знает, как он сквозь л. 108 об. стену ту пролез. Шти те силно сладки были.⁴ Ну, полно о том. || Всякаго христианина, живущаго в вере Христове, Христос не покинет.

Станем про жидов тех старых и новых еще говорить.

Тогда посла Пилат корсура по Христа, повеле привести его на суд. Корсур же разумен бе, видев прежде того дети еврейския пред Христом,

¹ Испр.; в ркп. во дни.

¹⁻² Ср. выписку из сочинений Аввакума в „Сказаниях о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем“ (Материалы для истории раскола. . . , т. VIII, стр. 223). ³⁻⁴ Ср. „Житие“ (РИБ, т 32, стлб. 16—17), первую челобитную (там же, стлб. 725).